

МЕРТВАЯ ХВАТКА

Есть такой сомнительный лозунг: талантливый человек талантлив во всем; и есть такие люди — им сомнения как раз обычно неведомы, — которые согласно этому лозунгу живут. Поскольку род их деятельности определить невозможно, называть их принято абстрактным термином “культовый персонаж”.

Лохматое американское страшилище по кличке Роб Зомби как раз из этих: был рокер, теперь снял фильм с характерным названием “Дом тысячи трупов” и стал вроде как целый режиссер.

Вообще-то псевдоним Зомби тридцатилетнему уроженцу Массачусетса понадобился непонятно зачем: в паспорте у него написано шикарное слово “Cummings”, а это звучит так же скользко, как русская фамилия Кончаловский. Когда посвящаешь жизнь служению высоким идеалам трэша и угара, лучшего имени и пожелать нельзя — а именно им Роберт Каммингз жизнь и посвятил. Достаточно бегло прочитать названия его пластинок, чтобы эстетическая

Роб Зомби прошелся по трупам

ориентация стала понятна: “Живая мертвая девочка”, “Слова и музыка Франкенштейна”, “Драгула” (от слова Drug, надо полагать). На “Живой мертвой девочке” есть — для полноты картины — трек “Экзорцизм нагишом — микс” — это не так безупречно, как “Адский аборт”, но тоже достаточно остроумно. Ужас, конечно, но не так чтобы ужас-ужас-ужас. И он не в том, что Роб Зомби на бодрой скорости выпускает пластинки, в которых красивее всего названия, — в том ужас, что в музыке ему давно стало тесно. Людям, талантливым во всем, всегда и везде тесно, от чего они делают до неприличия вездесущими. Редкое культурное начинание в России теперь обходится без Сергея Шнурова: точно так же редкое начинание в Америке не отмечено присутствием Роба Зомби. Вышел трибют классических панков “Ramones”, продюсировал — Зомби. В сборнике, где актуальные артисты переигрывают старую музыку surf, — Зомби первым номером. Энергия, заслуживающая лучшего применения, бьет через край; понятно, что не испытать своих сил в каком-нибудь виде искусства такой титан не мог, вот и вывела его кривая в Голивуд.

МК Бульвар — 2003 — 5 мая, № 54-55

КИНО на бульваре | Артем Рондарев

Вообще миру кинематографа Зомби причастился в ходе работы над саундтреками к сериалам о реслинге (это такая зрелищная американская борьба без правил, любимое развлечение брутальных провинциалов с пивными животами). Потом его наигрыши зазвучали во второй “Невыполнимой миссии”, второй же “Ведьме из Блэр”, в римейке “Психо” Гаса ван Сента, в самой, страшно сказать, “Матрице” и в ее пока не вышедшей на экраны “Перезагрузке”. Разумеется, скромная функция композитора масштабу амбиций не соответствовала, нужно успеть попробовать все — и голосом Зомби заговорил злодей в мультике про Человека-Паука, а его глазами просмотрел свою знаменитую галлюцинацию под кактусом полнометражный Бивис (об этом мало кто знает, но Зомби значитесь вторым режиссером “B. & V. do America”).

И вот итогом долгого романа с кино стал теперь предсказуемый в общем-то дебют в качестве сценариста и постановщика игрового фильма “Дом 1000 трупов”. Самая емкая пока рецензия на ленту обнаружилась в американской сетевой киноэнциклопедии: “Если вы любите “Техасскую резню бензопилой” — то это для вас”. Краткое моральное содержание картины формулируется в реплике чудного персонажа по имени капитан Сподлинг (он по сюжету владеет частным Музеем монстров и безумцев): “Жизнь и смерть бессмысленны, а Бог есть боль”. Достойны внимания также характеристики, выданные самим автором ряду других, не менее чудных персонажей. Вот что имеет сказать создатель картины о Мамаше Светлячок: “Стареющая нимфа никому не отказывает. Все ее дети — от разных отцов (особенно Крошка)”. Или вот еще о другом сильном образе: “Гнилые зубы, кожа покойника и сальная белесая волосня — настоящая грязная машина для убийства”. Дико круто. Дико классно. Кровавая содомия, порево и все такое.

Собственно сюжет “Дома” кого-то еще интересует? Там история вот такая: две молодые пары в канун Хэллоуина 1977 года выезжают в зачолустную глушь искать доктора Сатану, относительно реального существования которого есть однозначные местные легенды, но вместо доктора встречают странную

семейку помешанных фриков (см. выше — Мамаша Светлячок, ее Крошка и Грязная Машина — родня). Облечившись в нелепые клоунские маски, фрики чинят бойню, канибализм и бесовский ритуал. В американский прокат шедевр вышел 11 апреля; его коммерческий успех отражен в колонке слева. Нет сомнений, что наиболее утонченные критики примут кино на ура. Жанровое определение “trash horror” (дерьмовый ужас) звучит уже почти как комплимент. Название фильма опять же дает богатую пищу для постмодернистского разума: слышите аллюзии? “1000 маньяков” и “Зомби, повешенный на веревке от колокола” даже журнал “Афиша” поместил в разряд главных фильмов всех времен и народов. Роба Зомби будут носить на руках — причем не брутальные провинциалы, которые реслинг любят, а публика продвинутая и столичная.

И это правильно, потому что талантливый человек талантлив во всем и завсегда себе дорожку протопчет. В детстве их, что ли, отстреливать надо — этих людей, талантливых во всем?

— ДМИТРИЙ ТКАЧЕВ

